

Индустриальный

Орган парткома, дирекции и профкома Ленинградского Индустриального Ин-та

Год издания второй № 34 (166) СРЕДА, 8 апреля 1936 г.

Сегодня в номере:

- Непонятные поправки. Отклики на статью ЦО „Правда“
- На партийные темы. Нарушители партийного устава
- Руководить практикой должен зав. кафедрой
- К слету отличников. Консон и Борисов—Наши учителя
- Раскрывается секрет фирмы (в лаборатории цветных сплавов)

СЕРЕНАДА ПРАКТИКАНТА

(Рис. К. Петрова)

... Позабит... позаброшен...

Отклики на статью ЦО „Правда“— „Незаконные поправки студентам-коммунистам“

Непонятные поправки

Неоднократно на партийных собраниях металлургического факультета стоял вопрос об учебе и успеваемости коммунистов. Характерно то, что в числе отстающих фигурируют всегда одни и те же: Абдулаев, Француз, Спиридонова, Тимофеева и другие.

С самого начала учебы в институте эти товарищи с большим трудом, и почти каждый раз—с академзадолженностью переходят с одного курса на другой. Товарищи по группе их тащили, „натаскивая“ по большинству предметов.

На факультете знают Абдулаева как отстающего студента. Но ведь он коммунист, обидеть которого нельзя—он всегда найдет поддержку в парторганизации. Когда другому коммунисту—Тимофееву задержали стипендию, поднялась целая буря в комнате парторга.

Нельзя сказать, чтобы эти товарищи не работали. Но груз старых изъязов над ними так велик, что не дает им возможности двигаться вровень с группой, не говоря уже о том, что они культурно не растут, не обращают внимания на партийное просвещение.

На последнем факультетском партсобрании был самоотчет коммуниста Савельева—дипломника. Вновь на собрании воскресли старые теории о том, что нельзя учиться на последних курсах на „хорошо“ и „отлично“, если до института не было нужной подготовки. Эти разговоры имеют большое

значение в 519 группе (парторг Звягинцев), где есть много коммунистов, которые требуют снисхождения за плохую подготовку при поступлении в институт. А ведь коммунисты Длугач, Слосман, Родин, Стрелец, Фильмонов и другие—ведь учатся на „отлично“, а их подготовка такая же, как и у коммунистов 519 группы.

У коммуниста Петровичева большая академзадолженность. Он ее объяснял загруженностью на общественной работе. Последние три месяца он нагрузок не несет, но и то едва сдает по предмету в месяц. Кандидат ВКП(б) Лебедев провалил сессию по ферросплавам только потому, что лень было почитать. Этот же Лебедев в течение двух лет проваливает все задания по партпросу.

Кандидат ВКП(б) Хантулева весь четвертый курс не вылезала из академзадолженности. Имея возможность учиться на „хорошо“ и „отлично“, она все предметы с трудом сдала на „удовлетворительно“.

Она объясняет плохую учебу...желанием изучить классические танцы и физкультуру. Но ведь и коммунист Арсеньев—неплохой физкультурник, а учится на „отлично“.

Можно привести еще несколько примеров. Из этих фактов видно, что на металлургическом факультете даются большие поправки отстающим в учебе коммунистам.

З. Наумов

На партсобрании

РЕШЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ВАЖНОСТИ

Решения пленума комиссии партийного контроля, по-большевистски вскрывшие ошибки, имевшие место в практике партийных организаций и в работе уполномоченных КПК—еще один гигантский шаг по пути осуществления задачи поднятия организационной работы до уровня политической.

В ярком и содержательном докладе тов. Петровский (зам. уполномоченного КПК по Ленинградской области) изложил содержание и смысл работ и решений пленума комиссии партийного контроля. В чем суть ошибок, допущенных уполномоченными на местах? В том, что они не взяли под повседневный контроль важнейшие решения ЦК ВКП(б), занялись мелкими вопросами и т. д.

Сейчас уполномоченный по Ленинградской области наладил систематический контроль того, как райкомы готовятся к обмену партбилетов, проверяет пропагандистскую работу и т. д. Его работа увязана с контрольными органами профсоюзных, с печатью и легкой кавалерией комсомола.

Пленум КПК указал, что основным методом работы должен являться метод убеждения. Пленум вовсе не объявил „всеобщей амнистии“. Наоборот, пленум подчеркнул необходимость железной дисциплины в партии. Но такая дисциплина не может поддерживаться только методами принуждения. Тов. Петровский рассказал о целом ряде случаев партийной практики, в том числе и из работы нашей институтской организации, когда, зачастую, не разобрав глубоко дела какого-либо коммуниста, давали ему взыскания в расчете на то, что последующие инстанции разберутся и исправят их решение. Так, тов. Мухин, студент энергетического факультета, член ВКП(б) с 1920 года, был факультетским собранием и парткомом института исключен из партии за сокрытие социального происхождения (отец торговал, мать была раскулачена), на самом же деле, все это оказалось неверным и райком его восстановил. Коммунисту Щербинину (энергомашинностроительный факультет) вынесли строгий выговор с предупреждением за небеспеченное авангардной роли в группе, однако, Райком, разобрав это дело, вернул его в партком. При пересмотре пришлось отменить прежнее решение.

В прениях по докладу тов. Петровского выступило 10 человек.

Тов. Соловьев (электросварочный факультет) рассказывает о случае с коммунистом Цибизовым, который положил свои партдокументы в книгу, которую сдал в библиотеку.

Тов. Куравский (механический факультет) говорит о том, что на механическом факультете парторг тов. Ковалев зачастую думает выправить отдельных коммунистов взысканиями.

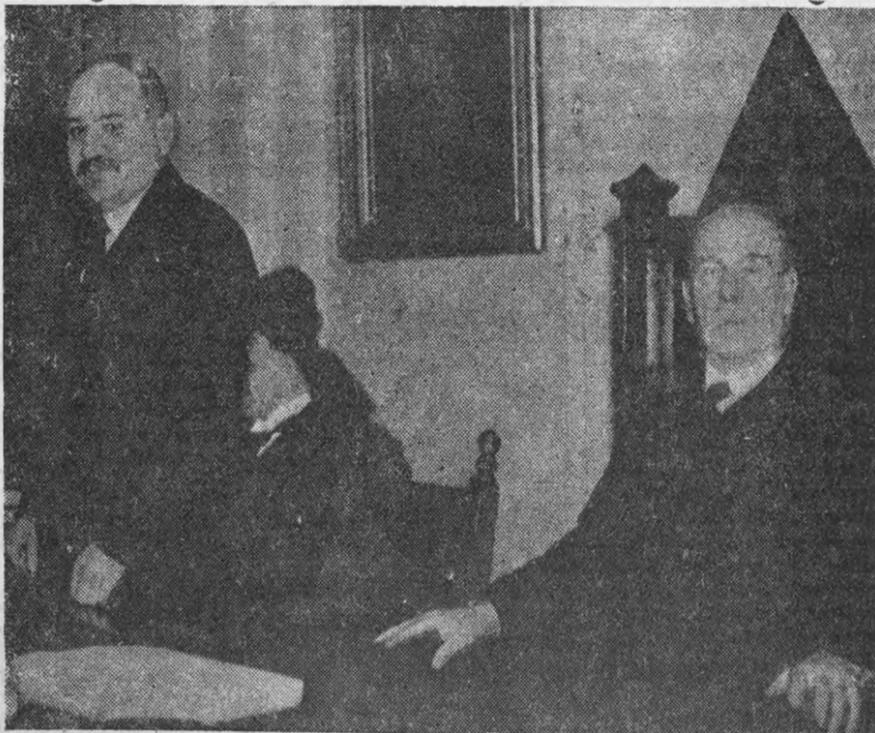
Вторым вопросом на повестке дня собрания стоял вопрос о бытовом разложении кандидата партии, аспиранта Ломаева. Поведение Ломаева на заседании парткома, когда разбиралось его дело, и на общепартийном партсобрании полностью охарактеризовало его, как пошляка в быту, карьериста и перерожденца.

Попытки Ломаева сбить собрание с толку не удалось. В своих выступлениях тов. Бандуров, Бобров, Кедрова, Спиридонова и др. единодушно заявили, что Ломаеву не место в партии.

Собрание постановило перерожденца Ломаева из партии исключить.

ДОКЛАД тов. МАЙСКОГО В ЛОНДОНЕ

(Союзфото)

19 марта полпред СССР в Англии тов. И. М. МАЙСКИЙ сделал в лондонском „фабианском обществе“ доклад на тему о СССР

На снимке—тов. МАЙСКИЙ во время своего доклада. Справа—председатель заседания член парламента П. Стефок Сандерс

РУКОВОДИТЬ ПРАКТИКОЙ ДОЛЖЕН ЗАВ. КАФЕДРОЙ

Очень часто студенты уходят с практики, ничего—или очень мало—получив от нее.

А если студенты хорошо используют, то этим они обязаны только себе, своей инициативе, энергии.

Приведем пример.

Группа 425 механического факультета проходила практику на зав. „Электрик“, зав. им. Сталина и т. д. Программа практики, составленная проф. Ачеркан, была плохой, охватывала все процессы производства, с которыми студенты должны были ознакомиться. Но студентов, вопреки программе, к рабочим местам не прикрепляли. Их предоставили самим себе.

Пришлось самим собирать материалы, ходить в ТНБ, техбюро и т. д.

Студенты осматривали стоявшие станки и исправляли кинематические схемы. Это,

конечно, хорошо, но пожалуй—еще лучше было бы, если бы эту инициативу возглавил и направил зав. кафедрой „станки“ доцент Н. И. Шавлюга. Кафедра, несомненно, должна была проследить за жестким выполнением программы, а для этого надо было побывать на заводах, поговорить со студентами. А доцента Шавлюга многие студенты даже в лицо не знают.

Ясно, что подготовку и проведение практики нельзя провести в стенах кабинета.

На заводе им. Сталина студенты дали несколько рационализаторских предложений. Часть из них оказалась ошибочной.

Почему? Просто потому, что они не учли многих особенностей производства. Если доц. Шавлюга зашел бы на завод и просмотрел бы эти предложения, он несомненно сделал бы вывод, что часть вопросов студентам недостаточна ясна и попытался бы в теоретических курсах сделать упор на эти вопросы.

Ведь только так и можно добиться полного усвоения студентами материала, а если нужно—то и улучшения рабочих программ.

А вот другой, прямо противоположный пример.

Гр. 405 энергомашинностроительного факультета проходила практику на заводе им. Ленина. В организации практики были большие неполадки—студенты не имели заданий и болтались по заводу без дела.

Было создано совещание группы с руководителями практики и зав. кафедрой „компрессорных машин“ проф. К. И. Страховичем.

Константин Иванович указал, как вести работу дальше, договорился с руководителем практики и работа значительно улучшилась.

Гр. 505 также проходила практику на заводе им. Ленина. К ней также несколько раз приезжал проф. Страхович, живо интересовался работой группы и отдельных студентов.

Вообще проф. Страхович всегда осведомлен о работе групп и руководит ею если не непосредственно, то через кафедру.

Вполне заслуженно пользуется проф. Страхович любовью и уважением студентов. Нередко можно услышать: „я работаю под руководством проф. Страховича“. Профессор знает своих отличников, интересуется их работой и направляет ее. Это как раз то, чего не хватает целому ряду руководителей кафедр и что в значительной мере повышает качество советского инженера.

С. К.

НЕ ГОТОВЫ К ПЕРЕВОДУ В ЧЛЕНЫ ПАРТИИ

В гр. 550 энергетического факультета 12 коммунистов. Пятеро из них—кандидаты в члены ВКП(б).

Как они готовятся к принятию высокого звания—действительного члена ВКП(б)?

—Только кандидаты т. Лапин и Богданов достойны быть в ближайшем времени переведенными в члены партии,—говорит парторг группы Ян Чубаков.

И, действительно, тов. Лапин—старый комсомольский работник, тов. Богданов—на активной профсоюзной работе. Оба занимаются в кружке истории партии повышенного типа, имеют хорошую академическую успеваемость, пользуются большим авторитетом и могут служить прекрасным примером, как нужно готовиться к вступлению в члены ВКП(б).

Остальные кандидаты тт. Столяров, Королевский, Хрулькова к вступлению в члены партии не готовы.

Тов. Столяров—отличник, состоит в списке знатных людей нашего института. Но от отличника требуется не только высокая успеваемость. Отличник учебы—и коммунист в особенности, должен организовать и возглавить мощное социалистическое соревнование в группе.

Авторитет тов. Столярова в группе далек от того, каким должен был бы пользоваться отличник учебы—коммунист. И объясняется это в большей степени тем, что, несмотря на свои высокие оценки, он не является примером. Для него является обычным—сдавать последние домашние задания и курсовые проекты, в большинстве случаев сдавать их после установленных сроков. Вполне понятно, что, так работая, он и не пытался поднять

социалистическое соревнование в группе. Тов. Королевский во время чистки партии в 1933 г. из-за своей политической малограмотности был переведен из членов ВКП(б) в кандидаты. Ответы тов. Королевского на политические вопросы, предложенные ему во время проверки партийных документов, показали, что ни повышением своего политического, ни элементарного общеобразовательного уровня он не занимается.

Совершенно недостаточно политически грамотна и тов. Хрулькова. Но она, в противоположность Королевскому, много внимания уделяет работе над собой. Тов. Хрулькова аккуратно готовится к занятиям кружка истории партии и старается поднять свой политический уровень. Правда, ей это дается трудно. Ей необходима помощь.

Что же сделала партийная группа для того, чтобы помочь тов. Хрульковой? Что она сделала, чтобы воспитать Королевского и Столярова?

Много ли сделал парторг группы Чубаков, который живет со Столяровым в одной комнате, для того, чтобы тот, несомненно способный студент, стал не только „пятерочником“, но подлинным коммунистом-отличником?

Почему партийная группа совершенно не практиковала такого сильного средства воспитания, как самоотчеты кандидатов на собрании партийной группы?

Ответ может быть только один—систематической, серьезной работы с кандидатами партии в группе Э—550 не ведется.

Д. Марголин

НАРУШИТЕЛИ ПАРТИЙНОГО УСТАВА

В уставе партии сказано ясно:

„Член партии обязан:

а) соблюдать строжайшую партийную дисциплину, активно участвовать в политической жизни партии и страны, проводить на практике политику партии и решения партийных органов;

б) неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма—ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и разъяснять их беспартийным массам;

в) как член правящей партии в советском государстве быть образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, овладеть техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию“.

Все ли усвоили эту истину?

Многие коммунисты и кандидаты партии не знают даже устава. Об этом красноречиво говорит проверка пропагандистов при парткоме.

Есть такие, которые не знают и не выполняют элементарных требований устава. Примером может служить студент 425 гр. ИЭФ Шемякин, А. Е. Он собраний не посещает, членские взносы платит неаккуратно, общественной работы не несет, кружок партпросвещения не посещает, истории партии не знает, имеет академдолги. Недавно он напился пьяным и попал в милицию. Там у него отобрали партийный билет и переслали в партком нашего

института. Разве это не безобразный поступок? А ведь, как никак, Шемякин в партии с 1925 года.

Вот второй студент—Ерусланов, С. И. (ИЭФ, 521 группа), кандидат ВКП(б) с 1932 года. Во время чистки в 1933 году за пассивность и политическую неграмотность исключался из партии. При проверке партдокументов, не смог ответить ни на один политический вопрос. Систематически пропускал занятия партпроса.

Не лучше дело обстоит и со студентом ИЭФ Васильевым, А. А., кандидатом ВКП(б) с 1930 года. На чистке в 1933 году ему указывалось на политическую неграмотность, недостаточную работу над собой.

При проверке партдокументов он на вопрос: когда состоялся XIV съезд партии, ответил—в 1916 году! Общественной работы не несет. Истории партии и устава не знает.

Есть и такой член партии, студент Конов (ИЭФ), партгосслужащий, который совершенно не работает над собой, пропускает партсобрания, общественной работы не несет, систематически пьянствует. Конов пропивает и стипендию, и заработок жены А у него четверо детей.

Партийная организация инженерно-экономического факультета должна обратить внимание на этих товарищей и помочь им сделаться достойными звания членов партии.

Эти товарищи должны серьезно подумать об исправлении своих ошибок.

Г. Беседин

НА КОНФЕРЕНЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНИКОВ ИТАК, ЗА РАБОТУ!

29 марта вечером в Актовый зал нашего института пришли физкультурники. Эти энергичные юноши и девушки собрались обсудить вопросы дальнейшей физкультурной работы нашего института.

Бедно обставлена конференция. Ни выставки, ни даже фотографии, отражающих работу физкультуры. В коридоре вывешен бюллетень. Но и там—ни одного рисунка, только сухие, неинтересные заметки. Ребята, подошедшие читать этот бюллетень, говорят про него: „надо бы хуже, да никак не сделаешь“.

С опозданием на час началась конференция при неполном числе делегатов.

Присутствовало 123 человека, из них 13 членов ВКП(б), 68 комсомольцев. Физкультурники учатся неплохо, с отметкой выше чем 4,5. Присутствовало 34 делегата.

Первое слово при открытии конференции президентом предала делегация от ЛТА, привезших кубок имени „Лесной

Правды“, завоеванный нашей командой в лыжной эстафете.

Лесотехники предупредили нас, что на будущий год они отнимут этот кубок обратно. Но наш лучший лыжник—Саша Герасимов, указал им, что это будет довольно трудно. Ведь наши лыжники—исключительно молодежь, которая на будущий год еще сократит секунды.

После этой торжественной части началась деловая. С отчетом о работе бюро ФК выступил его председатель тов. Рогоза.

Его отчет носил бессистемный характер. Единственное, что можно было понять в нем—это то, что работы никакой не велось. Конференция отметила явно неудовлетворительную работу бюро ФК. Учета значкистов ГТО нет, на факультетах работы никакой не велось—существовала полная анархия в работе.

— На катке в этот сезон никто из членов бюро не был и не интересовался работой конькобежного отделения,—говорит лучший конькобежец института Коваченко.

Пред. месткома т. Шалин жалуется на то, что бюро ФК слабо помогает местному в налаживании физкультуры среди научных работников и преподавателей.

Делегаты отмечают плохое состояние физкультурных зал, раздевалок, плохой стадион.

Необходимо отметить вопрос об организации добровольного спорт-общества в нашем институте, который был выдвинут на конференции. Для разработки его выделили специальную оргтройку.

Конференция избрала новое бюро ФК, в которое вошли лучшие физкультурники института.

И вновь избранное бюро и все физкультурники ясно понимают, что так дальше работать нельзя. Нужно делом показать, что наши „организационные болезни“ кончились и мы выходим на дорогу массовой физкультуры.

Итак, товарищи физкультурники, за работу. Н. Кестылев

В СПОРТИВНОЙ ШКОЛЕ

(фото Коновалова)

НА АНТИФАШИСТСКОМ МИТИНГЕ

(Союзфото)

Комитет памяти Анри Барбюса организовал в Нью-Йорке антифашистский митинг, на котором выступил известный американский журналист Джон Спивак. Спивак, вернувшийся из путешествия по Европе, говорил о неистовствах фашизма в Германии и Италии. На снимке—выступление Джона Спивака.

ПРОФОРГ НАУМ ЛОСЬ

Наум Лось понял—для того, чтобы быть хорошим вожаком, нужно на целую голову быть выше товарищей. И Наум начал работать над собой. Он, ранее „среднячок“, стал лучшим студентом в группе.

Он организовал свое время так, что задания по текущим предметам сдает всегда раньше всех и лучше всех, не забывая сходить в кино, театр, прочесть интересную книжку.

Имея такие успехи на „личном фронте“, Наум со всей свойственной ему энергией взялся за группу.

Он начал соцсоревнование в группе с того, что, разъяснив, как должно проходить соревнование, тут же взял на себя конкретное обязательство по учебе, вызвав на соревнование двух товарищей. То же сделали Черноморский и Макаров.

На следующий день Наум вывесил разграфленную четвертушку ватмана, где написал фамилии всех студентов группы. Против каждой фамилии он делал разные пометки цветными карандашами. Выполнил студент задание в срок—клеточка соответствующей графы заштриховывается красным карандашом, выполнил, но позже установленного срока—клеточка заштриховывается синим карандашом. Оценка вы-

А. Колохицкий

полнения ставится в этой же заштрихованной клеточке. Ну, а у того, кто ничего не сделал, клеточки остаются белой полоской среди раскрашенных соседних. Тут-то и началось подлинное соревнование, ибо не профорг, а сами студенты стали подгонять отстающих: „что же ты, друг, позорись всю группу“.

Но Лось на этом не успокаивается. В группе мало индивидуальных обязательств. Он вывешивает другой кусок разграфленной бумаги, где против каждой фамилии записывает—какие кто берет на себя обязательства. Вначале большинство полосок против фамилий были пустыми, но тут помогли парторг и комсорг. Те в личной беседе с каждым убедили, что неудобно коммунисту и комсомольцу оставаться без обязательств в то время, как беспартийные взяли на себя обязательства. Неудобно ведь плестись в хвосте. И это подействовало. Сначала коммунисты и комсомольцы, а потом беспартийные стали приходить к Науму за советом: какое можно

взять обязательство, к какому сроку? И конечно, получали хороший совет.

Таким образом, в группе 412 механического факультета, где профоргом работают Лось, из 25 человек не имеют обязательств только двое, да и то—профорг надеется, что и эти скоро их возьмут.

Но и на этом Наум не успокаивается. Он в доске учета отводит две графы для лучших и худших. У передовиков появляются красные ленточки, которые снова привлекают внимание всей группы. Так Наум старается каждый раз чем-то обновить свои доски, чтобы они не надоедали студентам, а каждый раз привлекали их к себе. И ему это великолепно удается.

Результаты всего этого ясны.

Задание по протяжке все 25 студентов сдали в срок—и даже ранее срока.

В срок же было сдано и задание по спец. станкам. При этом—оценки только „хорошо“ и „отлично“.

У Наума Лоса есть чему поучиться профоргам групп!

(Фото Коновалова)

ПРОФЕССОР ДОМА?

Ф. Эйбус

Вопрос оказался сложнее, чем предполагалось вначале.

Для решения необходим был широкий технический кругозор, солидный опыт и тщательный анализ всех мелочей, и, как всегда в тяжелую минуту, Миша обратился к профессору С.

Голос профессора звучал весело и дружелюбно.

— Вы вечером не заняты? Приходите ко мне домой, там и потолкуем на свободе. Договорились?

Миша поблагодарил за любезное приглашение, пожал протянутую руку и направился в аудиторию.

Профессор любил принимать своих учеников дома. Глядя поверх очков на зеленый абажур лампы, он внимательно слушал своего гостя. Его спокойствие никуда не спешащего человека помогало гостю яснее и проще излагать свою мысль, внушало беспорочное доверие к советам и замечаниям.

Слова подтверждались формулами, цифрами и незаметно текли часы спокойной и интересной беседы.

Случалось, однако, что ученое спокойствие профессора кабинета нарушалось жестоким спором. Под потолком тогда горел молочный шарстосвечевой лампы, открывались дверцы книжных шкафов, выдвигались выдержки, подтверждения.

Разбирались схемы и графики. В такие дни до позднего вечера горел свет в кабинете профессора и даже в передней, торопливо надевая галоси, разгоряченные ученики продолжали недоконченный спор.

В этот день у профессора С. был томленный вид. Болела голова и в теле чувствовалась ломота. На лекции было плохо, профессору трудно было говорить громко и, затаив дыхание, аудитория внимала каждому слову.

Когда после лекции, стоя в коридоре, профессор надевал пальто—к нему подошли студенты Колосов и Танев:

— Разрешите Вас проводить, профессор, сказал Колосов. В глазах его светилась любовь и забота. Улыбка благодарности мелькнула на лице у профессора. Не дожидаясь ответа, Танев открыл перед своим учителем выходную дверь.

Ира неуверенно позвонила два раза. Открыл сам хозяин. На ногах—домашние туфли, а в руке, видимо недочитанная, газета. Гостеприимная улыбка, появившаяся на лице у профессора при виде гостя, сразу рассеяла всякое смущение.

— Заходите, заходите,—весело говорил профессор, отыскивая для Иры свободный крючок на вешалке.—Рад вас видеть у себя. Очень рад.

Ира зашла к профессору С. за советом. Иры родители на Дальнем Востоке. Ире 19 лет и ее жизненный опыт не очень велик. Профессор, конечно, знает Володю из параллельной группы. Так вот она, Ира, и он, Володя, решили связать свою жизнь.—Что вы скажете, профессор?

Это был не культпоход. Просто трое студентов предложили профессору С. послушать „Пиковую даму“ в новой постановке. Сидели в партере и наслаждались Чайковским. Профессор знал наизусть „Пиковую даму“ и про себя подпевал Герману. В антракте случилась неприятность. Профессор, протирая очки, от ка-

кого-то неосторожно толчка уронил их на пол. Стекла остались целы, но ограда сильно погнулась.

С третьим звонком все было исправлено. Дима пропустил лекцию и никак не мог разобраться в некоторых положениях.

Профессор С. терпеливо объяснил всю лекцию заново.

Когда удовлетворенный Дима уже собрался уходить, профессор остановил его.

— Вы, кажется, руковод политкружка. Расскажите мне пожалуйста о единой партии рабочего класса.

На столе появились материалы конгресса, и незаметно прошел час.

Это было в выходной день. Профессор С. открывал почтовый ящик на двери. Из ящика выпал тяжелый прямоугольный предмет, тщательно завернутый в бумагу и заклеенный большим количеством марок.

Сидя за письменным столом, профессор с интересом разглядывал почтовый штемпель.

— Свердловск.

Развернул аккуратно бумагу.

Книга. Добротный тисненый переплет. Сверху жирными черными буквами—фамилия автора: „Инженер Логинов“. Долго смотрел на переплет, вспоминая Логинова из Свердловска.

Раскрыл. На титульном листе—посвящение.

„Другу и учителю профессору С. посвящая свой первый научный труд“.

Тут же надпись, сделанная рукой автора.

„Никогда не забуду тех дней, когда под Вашим неизменным руководством делал свой дипломный проект. Примите мою скромную благодарность“.

Глаза профессора С. застилаются слезами. Он вспоминает Сашу Логинова, защищавшего свой дипломный проект, первый самостоятельный труд. С тех пор прошло 12 лет.

(Фото Коновалова)

Отличница тов. Кудряшова

Шесть месяцев работы

Шесть месяцев отделяют нас от первой конференции отличников института. Шесть месяцев упорной борьбы студентов за отличные показатели, плодотворных исканий новых форм. Сейчас перед вторым слетом отличников можно подвести некоторые итоги.

Первый—и немаловажный итог—научно-технические кружки прочно вошли в систему работы нашего института. Они сконцентрировали вокруг себя лучшую часть студентов, профессоров и преподавателей. Кружки завоевывают себе прочную материальную базу.

Естественно, что после полугодовой работы встает вопрос: что же дали кружки нашим отличникам? Способствуют ли они расширению кругозора кружковца? Короткий обзор работы кружка металлургов дает на этот вопрос исчерпывающий ответ.

За полгода работы на секциях было заслушано 18 студенческих докладов. Это значит, что 18 студентов-отличников глубоко проработали по последним материалам тот или иной вопрос из области металлургии. Разнообразность тематики докладов и новизна поднимаемых в них вопросов были главными условиями, привлекающими на эти доклады массу студентов.

Работая над подготовкой доклада, отличник много расширяет свой кругозор. Отличник Шварц, например, прочел на общеметаллургической секции доклад о классических работах Шадрона. Во время подготовки к докладу он перевел 60 страниц французского текста. Не раз пришлось ему обращаться к различным курсам физической химии, химии и т. д.

Но отличник получает не только знакомство с литературой. 15 студентов разрабатывают исследовательские темы в лабораториях факультета. По словам отличника Хмельского, работающего в лаборатории над разработкой тройной диаграммы одного цветного сплава, он от своей работы получает очень много. В лаборатории приобретаются навыки самостоятельной исследовательской работы.

Наконец, работая в кружке, отличник впервые получил повседневное руководство профессоров факультета. Проф. Гудцов, Окнов, Славинский и другие, активно участвуя в работе кружка, изучают каждого кружковца, подготавливая достойную себе научную смену.

Кружок металлургов приходит ко второй конференции отличников уже с реальными результатами своей работы, организационно оформленным и полностью завоевавшим своей работой право на существование и дальнейшее развитие.

Мы ждем, что конференция отличников разрешит ряд еще неясных вопросов в работе кружков.

В частности, мы считаем, что работа в кружке должна считаться основной работой отличника на факультете.

А. Вейнгартен

Н. Зельдин

Тов. Бугаков—отличник V курса ИЭФ

СИМВОЛИЧЕСКАЯ премия

До сих пор я полагал, что после объявления в приказе по институту о премировании таких-то студентов следует получение ими денег из кассы института. Но мне пришлось на собственном опыте убедиться, что кроме реальных премий за те или иные заслуги, существует еще категория так называемых „символических“ премий. В приказе за № 320 от 4 июня 1935 года дирекция института опубликовала списки премированных „за отличную успеваемость и общественную работу“ студентов. В числе прочих там значилась и моя фамилия. Бюрократическая машина заработала безотказно: приказ был получен в личном столе и в мою карточку в графу „поощрения“ было вписано: „премирован за и т. д. Приказ № 320 от такого-то числа“.

Исключительно благодаря такой образцовой постановке дела, факт моего премирования не остался для меня неизвестным навеки: я узнал о нем именно из этой самой карточки, хотя и с некоторым запозданием (11 марта 1936 г.). Конечно, я не удовлетворился высокой честью упоминания своего имени в приказе и решил поинтересоваться вопросом, нельзя ли реализовать эту „символическую“ премию в кассачейские билеты. В расчетном столе мне обещали навести справки и сообщить. До сегодняшнего дня мне ничего не сообщают—очевидно, все еще наводят справки.

Андреев, гр. 410 энергофа.

А. Кохсон, Б. Борисов

НАШИ УЧИТЕЛЯ

Мы имели в институте много хороших учителей, именами которых гордимся. Но особенно гордимся мы двумя именами: доцентами Аркадием Михайловичем Рубчинским и Даниилом Борисовичем Танатар.

Первый из них дал нам хорошую специальную подготовку в области организации производства, второй—основательную базу для нее—курс разработки технологических процессов.

Аркадий Михайлович и Даниил Борисович были для нас не просто лекторами и руководителями семинариев. Они были для нас учителями, и наша учеба у них выходила далеко за пределы программ лекций и семинариев.

Вот примеры. Через два года после того, как мы закончили курс, читавшийся Д. Б. Танатар, мы находились на производственной практике. Там мы обратили внимание на разрешение одного технического вопроса, связанного с технологией. Мы хотели ускорить процесс обработки на одном станке. Но когда посоветовались кое с кем на заводе и в институте—на нас навалился страх—как бы чего из этого не вышло.

Но ведь мы уверены, что это возможно. Как быть?

Ясно—надо поговорить с Д. Б. Танатар.

Приехав домой с завода, с нетерпением снимаем трубку; палец быстро набирает знакомый номер. Даниил Борисович уже по голосу узнает говорящего.

— Ну, ну, заходите, вместе обдумаем, буду ждать.

И вот мы уже у него. Вопрос выяснен. Сомнения рассеяны.

А во время учебы бывало так: кончили занятия у Даниила Борисовича, но он еще не уходит, его окружила целая группа студентов, и каждый—с кучей вопросов.

Характерная его черта—не пускать студентов по линии наименьшего сопротивления. Когда ему задает вопрос, он пытается навести студента на мысль, заставляет его самого подумать так, чтобы студент сам ответил на свой же вопрос, или, по крайней мере, нашел путь к правильному его разрешению.

Помнится такой случай. Как-то, недостаточно продумав вопрос, мы явились с ним к Даниилу Борисовичу посоветоваться. А он нас пристыдил: „Как вам не стыдно. На этот вопрос вы должны уметь ответить сами Ну-ка, подумайте. Не отпущу вас, пока сами не ответите на него“.

Так он приучил нас к самостоятельному разрешению жизненных задач, в каждом

случае обогащал нас своим лично накопленным опытом там, где сомнение должно было проверяться опытом, практикой.

Часто Даниил Борисович приносил новейшие материалы по вопросам, выходящим за пределы программы. Он давал их нам домой, поставив перед нами какой-либо вопрос, на который ему надо было затем ответить. При этом, ответ опять же мог быть дан лишь на основе большой самостоятельной вдумчивой работы над материалом, а не вытекал прямо из прочитанного.

В этом сказывалось большое его умение ставить вопросы.

Как-то мы встретились с ним в перерыве. Он дает нам фотографию.

— Ну-ка, подумайте, на каком принципе построена здесь обработка детали.

Даниил Борисович улыбается. Он знает прекрасно, что вопрос не простой и что над его разрешением мы поломаем голову. Но именно это и хорошо.

У Аркадия Михайловича Рубчинского мы также учились не только на лекциях и на семинариях.

Он привлек нас к научно-исследовательской работе по нашей специальной дисциплине—организации производства. У него мы еще задолго до окончания института научились решать сложные, конкретные производственные вопросы, под его руководством впервые по-настоящему столкнулись с конкретным приложением полученных теоретических знаний.

Аркадий Михайлович все время руководил нашей работой. Он приучал нас к тому, чтобы мы не пугались трудностей, не страшились сложных вопросов, а трезво обдумывали и оценивали все обстоятельства, умели находить в самой жизни, в литературе материалы для самостоятельного разрешения этих вопросов.

С Аркадием Михайловичем мы часто в свободное время собирались и дискутировали по тому или иному острому, спорному, злободневному вопросу из области планирования и организации производства.

С ним мы организовали научно-технический кружок, который явился инициатором студенческой научно-технической конференции ИЭФ.

Тесная связь между нами и нашими учителями давала возможность им указывать в товарищеской беседе на наши недостатки, промахи, ошибки, которые им, естественно, были виднее, чем нам самим. И в свою очередь Аркадий Михайлович и Даниил Борисович всегда чутко прислушивались к нашим замечаниям о том, как воспринимается и усваивается та или иная читаемая ими лекция, насколько интересен и ясно изложен материал.

Вот за что мы ценим и уважаем наших учителей—Аркадия Михайловича и Даниила Борисовича, гордимся тем, что являемся их учениками.

ДВА КРАСНЫХ УГОЛКА

Вечер. Затихло в шумных аудиториях. Опустился институт. Студенты едут домой. После дня напряженной учебы хочется отдохнуть, почитать газету, поиграть.

Оживают красные уголки. Шестой корпус. Уютный, хорошо обставленный красный уголок приятно встречает посетителя. И мягкая мебель, и хорошо подобранные гардины, и разнообразные газеты—все это создает неплохую обстановку для отдыха. Почти ежедневно по вечерам в уголке проводятся интересные лекции, беседы. Уголок всегда полон.

В уголке можно не только отдохнуть или послушать интересную лекцию. Тут же при уголке работает фотокружок, шахматно-шашечный, хоровой, драмкружок, кружки иностранных языков, джаз-оркестр.

Можно сказать—уголок работает неплохо. Тем резче бросаются в глаза некоторые „досадные мелочи“. В красном уголке нет совершенно библиотеки художественной литературы, совершенно не выписываются литературные журналы. Профком не отпускает средств на их покупку. А ведь для этого нужны совсем небольшие средства.

Рядом пятый корпус. Но какой контраст! Красный уголок закрыт. Мы пробовали зайти и в 8 ч. вечера, и в 10 ч. вечера. Ключ мирно поконится у швейцара, удивленно взглянувшего на нас, когда мы спросили у него, как попасть в уголок.

Туда можно попасть только когда его мимоходом открывает культработник корпуса. Но и тогда там никого нет. Он уютен. Сидят в пальто, курят, газеты и журналы растаскиваются. Актив совершенно бездействует. На красном уголке лежит печать запустения и заброшенности.

Шестой и пятый корпуса договорились провести совместный вечер самодеятельности. „Болтуны“ из пятого корпуса составили обширный план вечера, наметили номера выступлений. Но исполнители из пятого корпуса на вечер так и не явились.

В чем же дело? Почему рядом с хорошей работой наблюдается полная бездеятельность? Ответ простой—там, где дело поручено инициативным товарищам, таким, как *Декальбаум* (пред. студсовета VI корпуса) и *Полонский* (культработник студсовета)—дело идет. Там же, где работают болтуны, такие как пред. студсовета V корпуса тов. *Тихонов*, работа по культурному обслуживанию студентов находится в загоде.

Обо всем этом знают в профкоме, но никто и не думает сделать какие-либо выводы.

Горьан
Лютин

БЕСКОНЕЧНЫЙ ОСМОТР

Институтом проводится полезное и нужное дело—проверка состояния здоровья студенчества. Но как это выглядит в интерпретации бюрократов из нашей институтской амбулатории? 22 марта мы были на просвечивании, там ждали очереди с 5 до 7 часов. Да до этого после занятий ждали 3 часа.

31-го нужно было явиться в амбулаторию с 3 1/2 до 6 1/2 для осмотра. Мы потеряли еще 3 с половиной часа, а осмотр прошли только у одного врача. К врачу Павловой в этот день не попали.

Приходим 3-го—нам измеряют температуру. А Павлова не изволила явиться. Еще часа полтора ушло. Так до сих пор наш осмотр еще не кончился.

Студентки

ЗАРАНЕЕ ПРИГОТОВЛЯТЬ ДЕНЬГИ

Для того, чтобы получить стипендию из касс нашего института, нужно потратить очень много времени.

В виде рационализаторского мероприятия я предлагаю новый метод выдачи стипендии. Пусть наши финансовые работники заранее персонально на каждого студента готовят конверты в особые конвертах. Студент будет получать из кассы заранее приготовленные для него деньги. Ясно, что на это уйдет не больше 10 минут.

Такая система оплаты сэкономит целые тысячи человеко-часов студенческого времени и несомненно принесет большую пользу в подготовке инженерно-технических кадров.

Потемкин Т. С.

Альпиниада ЛИИ

Поступило огромное число заявлений от желающих принять участие в институтской альпиниаде. Среди подавших заявления—отличники ЛИИ *Андреева*—ОТФ, *Гинзбург*—ГТФ, *Рекалова*—ИФФ, *Кизин*, *Феофилов*—ОТФ и другие.

5 апреля прием заявлений закончился. 11 апреля состоится общее собрание желающих принять участие в альпиниаде ЛИИ.

ШАХМАТЫ и ШАШКИ—ЛУЧШИЙ ДОСУГ

(Фото Коновалова)

В шахматной комнате шестого корпуса постоянно проводятся сеансы одновременных игр в шахматы и шашки. На снимке—сеанс одновременной игры в шахматы мастера РАБИНОВИЧА

ЗАКОНЧИЛСЯ ТРЕТИЙ ТУР ШАХМАТНО-ШАШЕЧНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Последний—третий—тур межфакультетских командных шахматно-шашечных соревнований закончился. Определены победители в каждой группе, которым предстоит встретиться в финале.

В группе А команда ОТФ получила 15 очков от неявишегося на игру энергосафа, закрепив этим самым за собой I место в группе. Команда энергосафа решением оргкомитета ввиду двухкратной неявки (I и III туры) с дальнейших соревнований снята и получает последнее XII место. ЭСФ и электромеханический факультет сыграли вничью—7,5:7,5.

В группе Б ГТФ выиграл у команды преподавателей с общим счетом 10:5. Энергомашинностроительный факультет, встретившийся с ИЭФ, в третий раз оказался победителем (с общим счетом 8,5:6,5), получив в результате этой победы I место в группе.

В группе В механический факультет выиграл у команды рабфака со счетом 14:1. Команда ФПМ, бывшая претендентом на I место в этой группе, не явилась на игру с ИФФ, отдав ему без игры 15 очков, а с этим—и I место.

Таким образом, окончательные результаты групповых соревнований следующие:

Группа А: I место—ОТФ (35 очков), II—ЭСФ (25 очков), III—электромеханический факультет (23,5 очка), IV—энергосаф (4,5 очка).

Группа Б: I—энергомашинностроительный (28,5 очка), II—ГТФ (28), III—преподаватели (17,5 очка), IV—ИЭФ (16 очков).

Группа В: I—ИФФ (35 очков), II—механический факультет (17 очков), III—ФПМ (13,5 очка), IV—рабфак (4,5 очка).

Змеев

В лаборатории производства цветных сплавов

РАСКРЫВАЕТСЯ СЕКРЕТ ФИРМЫ

Процесс восстановления меди обычно производится путем выжигания остатков кислорода фосфором.

При этом фосфор, освобождая медь от кислорода, частично оставался в ней, понижая электропроводность меди.

Недавно за границей найден новый способ восстановления меди, дающий чистую медь без всяких примесей. Этот способ запатентован фирмой, в руках которой находится патент. Известно лишь одно, что восстановление меди, по новому способу, ведется с помощью бора.

Одна из многочисленных лабораторий металлургического факультета—лаборатория производства цветных сплавов—в числе научно-исследовательских работ взяла тему: „Борирование меди“. В настоящее время в лаборатории совершенно самостоятельно решается вопрос о восстановлении меди с помощью бора. „Секрет фирмы“ успешно раскрывается.

В другой работе—„исследование литейных свойств бериллиевой бронзы“—изучается сплав бериллия с медью, обладающий прекрасными механическими свойствами, сохраняющимися при высоких температурах. Этот сплав диамагнитен и применяется для специальных целей.

Кроме того, лаборатория ведет работу по замене высокооловянистых антифрикционных сплавов малооловянистыми, в целях уменьшения расхода дефицитного олова.

Следует отметить отсутствие у лаборатории базы, где можно было бы ставить опыты в масштабах, близких к производственным. При внедрении в производство процессов, разработанных в лаборатории, приходится их в значительной мере корректировать, на что уходит немало времени.

Кроме того, лабораторию следует пополнить рядом более современных и совершенных приборов (например, для определения критических точек и др.), так как имеющиеся явно устарели.

Для обеспечения нормальной учебной и научно-исследовательской работы в лаборатории созданы постоянные рабочие места. Благодаря этому значительно сократилось время на подготовку к работе и увеличилась пропускная способность лаборатории.

Оборудованная в последнее время темная комната дает возможность производить в лаборатории фотографические работы: проявление, увеличение, репродукции и т. п.

П. Барышев

КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

По инициативе комсомольской ячейки аспирантов в начале мая состоится общепрофессиональная научно-техническая конференция молодых научных работников ЛИИ.

Задача конференции—выявить и показать наиболее ценные работы молодых научных работников, показать научные силы, выросшие за последние годы в крупнейшем советском вузе, а также выявить положительные и отрицательные стороны, имеющиеся в подготовке молодых научных кадров.

Конференция будет работать по секциям. Это даст возможность обсудить доклады с достаточной подробностью, привлекая к участию вполне компетентные силы старых научных работников.

Запись желающих выступить на конференции с докладами производится до 15 апреля. Все справки в комитете ВЛКСМ ЛИИ.

Комитет ВЛКСМ

ИНТЕРЕСНЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

Общий факультет ЛИИ силами кафедры социальной гигиены Института охраны материнства и младенчества организовал консультации по вопросам брака и половой гигиены. Консультации проводятся в радиостудии студгородка 3 раза в шестидневку.

1-й день. Доктор *Белкин*—прием мужчин с 6 до 8 час. вечера.

2-й день. Юрист *Островская*—советы по вопросам семьи, брака и опеки с 6 часов до 8 часов вечера.

4-й день. Доктор *Туровева*—прием женщин с 8 до 10 часов вечера.

Советы даются профилактического, юридического характера и т. д. Остается только пожалеть, что студенты слабо посещают консультации.

Доктор *Белкин* по своей инициативе 1 и 3 апреля провел 2 беседы в красном уголке 4-го корпуса студгородка: одну—по вопросам половой гигиены, вторую—по вопросам гигиены и организации умственного труда.

Льготы отличникам

Отличникам, живущим в IV и VI корпусах, дополнительно выдается разная мебель. Командантами также приобретены ковры, зеркала, портреты и т. д., которые в скором времени украсят комнаты отличников.

В течение марта деканат ОТФ выдал отличникам 151 билет в театр им. Кирова, Выборгский дом культуры и другие театры Ленинграда.

Строим авиэтку „ОКТАБРЕНОК“

Создана комиссия для руководства постройкой авиэтки „Октябренок“ под председательством директора ЛИИ П. А. Тюркина. На работу лабораторий аэродинамики и двигателей внутреннего горения отпущено 13 тысяч рублей.

Срок постройки авиэтки установлен 18 августа 1936 г.

Оборудование для лабораторий

100 тысяч рублей отпустил ГУУЗ НКТП на капитальное оборудование лабораторий института в 1936 году.

Значительная часть этих денег ассигнуется на оборудование лабораторий треста проф. *Зайцева*.

ЭКСКУРСИИ ДЛЯ РАБОЧИХ

План экскурсий, проводимых месткомом на апрель.

12 апреля—1 ч. дня. Выставка инноваций (б. Казанский собор).

18 апреля—1 ч. дня. „Последняя квартира Пушкина“. Мойка, 12.

24 апреля—1 ч. дня. Эрмитаж. Набережная 9 января. Экскурсионный подъезд.

Культсектор месткома

Отличники получают стипендию

Основное, что должно быть учтено при распределении стипендии—это академическая успеваемость. Понятно, что отличники—лучшие студенты института, должны в первую очередь обеспечиваться стипендией. Об этом даны указания и центрального комитета ВЛКСМ. В связи с этим 17 студентов-отличников II курса ОТФ приказом директора института вновь зачислены на стипендию.

Письмо в редакцию

В газете „Индустриальный“ № 22 от 5 марта 1936 года (154) была напечатана моя и Ф. Н. Бегишева подписанная статья, в которой было указано, что зам. декана механического факультета во время январской зачетной сессии выразил преподавателям, проводившим зачет по электрооборудованию, свое неудовольствие по поводу большого числа неудовлетворительных оценок. Ввиду того, что зам. декана тов. И. Л. Новик протестовал против этого утверждения, 25 марта с. г. было произведено по этому делу специальное расследование в присутствии преподавателей В. П. Андреева и С. А. Одинцова и представителей студентов. Было установлено, что заявление т. И. Л. Новика на сессии (в группе 402) относилось к чрезмерному затягиванию опроса студентов, а не к уровню оценок. Ввиду этого я считаю своим долгом заявить, что приведенное в моей статье утверждение, сделанное мною на основании неверной информации, не соответствует действительности.

Проф. С. Пресс

Отв. редактор М. Я. КАПЛАНСКИЙ

Формат 58×41.—Печ. зн. 76.80

Бум. листов 2500. Тираж 5000

Сдано в набор 5/IV, в печ. 7/IV

Ленгорлит № 8796

1 п. л.—Заказ № 537

Полиграфлаборатория ЛИИ

Ленинград 21, Дорога в Сосновку, 1/3